

Небо едва посветлело, когда повозка медленно выехала из переулка.

Добравшись до главной улицы, Цяо Янань согнулась в три погибели, вылезла из кузова и, уцепившись за дверцу, осторожно оглянулась назад. И действительно, она увидела, как те двое вышли следом из переулка и теперь плетутся позади.

Ощущение того, что к ней прицепились и от этого невозможно избавиться, вызывало у Цяо Янань досаду и чувство беспомощности, однако виду она подавать не смела. Немного подумав, она произнесла:

— Старик Сюй, сначала заглянем в чайную Фусян.

Получив от хозяев наказ во всем слушаться барышню из семьи Цяо, Старик Сюй без лишних слов свернул в ближайший переулок.

Просторный кузов повозки был забит до отказа, даже на стенках висели тюки, и лишь у самой двери оставалось немного места, чтобы присесть.

Цяо Янань вернулась на свое место, встретила взглядом с младшим братом Сючэном, лишь легко улыбнулась и ничего не сказала. Забрав у него из рук младшего братишку, она прижала ребенка к себе и погрузилась в задумчивость, глядя на его сладкий сопевший во сне личик. Отъезд был вынужденной мерой, и если бы они не уехали сейчас, она даже боялась представить, что могло бы случиться.

Цяо Янань глубоко вздохнула и мысленно повторила: Я старшая сестра, я старшая сестра.— Барышня, приехали.

— Остановите у обочины.

Усадив младшего брата на колени ко второму, Цяо Янань поднялась и вышла из повозки.

— Заверните мне порцию мёда из зелёных бобов и порцию пастилы из пории, — в ожидании заказа она, казалось бы, совершенно непринуждённо огляделась по сторонам и заметила тех двоих позади себя справа. С того самого дня, как полмесяца назад она впервые заметила слежку, эти два лица прочно запечатлелись в её памяти.

— Барышня, с вас всего десять вэней.

Расплатившись, Цяо Янань с лакомствами вновь поднялась в повозку:

— Поедем через западные городские ворота.

Пока она размышляла, как бы отделаться от этих двоих, перед её лицом протянули носовой платок, хотя сам ребёнок, подавший его, даже не удостоился взглянуть на неё.

Цяо Янань взяла платок и легко прижала к лицу, промокая пот. В июле солнце едва показывалось на небосводе, как жара становилась невыносимой; если не утереть пот, белила, нанесённые для того, чтобы скрыть излишне светлую кожу, полностью размажутся. Она

заглянула в маленькое бронзовое зеркальце, подправила лицо ватным тампоном — кожа выглядела такой нежной и белой, словно очищенное яйцо, что ей то и дело хотелось ущипнуть себя за щеку.

Повозка покачнулась и вдруг замедлила ход, а снаружи посмел нарастать шум толпы.

Старик Сюй обернулся и сказал:

— Барышня, впереди непонятно что случилось, все повозки движутся крайне медленно.

Цяо Янань приподняла занавеску и посмотрела на длинную очередь впереди. Стояла сильная жара: пока повозка ехать, дул ветерок и терпеть было можно, но стоило ей остановиться, как сделалось душно, и она решила распахнуть занавеску полностью.

— Впереди уже городские ворота?

— Да.

Если у ворот творится какой-то беспорядок... Цяо Янань встрепелась: если удастся в суматохе перевести стрелки на тех двоих, что увязались за ней, то кризис для них с братом будет исчерпан. Проблема лишь в том, что неизвестно, что именно произошло.

Она уже собиралась выйти, чтобы оглядеться, как рядом раздался мягкий голос:

— Приветствую вас, барышня.

Цяо Янань обернулась на голос и вмиг остолбенела: это была прекраснейшая красавица из всех, что она видела за обе свои жизни, — несравненная красота, которую не в силах было скрыть даже мужское платье! Ростом чуть выше среднего, в длинном халате с воротником-стойкой и затянутой талией, эта девушка выглядела стройной и статной; черты лица казались еще по-детски юными, но когда она полностью расцветет, трудно было даже представить, до чего ослепительной станет ее красота!

К красавицам Цяо Янань всегда относилась с еще большим пиететом, чем обычно, а заметив, что впереди движение почти остановилось, она вышла из повозки и поприветствовала незнакомку:

— Приветствую.

Та на мгновение опешила.

Цяо Янань слегка прикрыла уголок рта рукой, огляделась по сторонам и тихо произнесла:

— Простите, оговорила.

Удивление на лице незнакомки мелькнуло и тут же исчезло, а когда она заговорила снова, ее тонкий голос разительно отличался от прежнего:

— Прошу прощения за беспокойство, я хотела бы попросить вас об услуге.

— Слушаю вас. Тот человек подался вперед на полшага: Обычно при въезде и выезде из города проверяют только бирки-юфу, а дорожные подорожные грамоты не требуют, поэтому я не стал готовиться. Но сегодня как назло устроили строгий досмотр, а мне нужно срочно покинуть город, поэтому... хотел попросить барышню помочь мне выехать.

Бирка-юфу служила удостоверением личности, а подорожная грамота — разрешением на въезд и выезд. Обычно хватало одной лишь бирки, и подорожные спрашивали далеко не всегда, но если уж проверяли, то бумага должна быть при себе.

Как, например, сейчас.

Ей самой предстояло провести в дороге два дня, и никто не знал, где именно их остановят для проверки, поэтому, решившись на отъезд, она заранее попросила тетюшку Сун помочь со всеми бумагами. А вот у тех двоих, что шли позади, их могло и не оказаться. Впрочем, а вдруг они тоже подготовились?

Мысли Цяо Янань пронеслись в голове с невероятной быстротой. Хотя она и была очарована красотой незнакомца, бдительность не теряла. В административном центре префектуры явно что-то произошло, раз этот человек так спешил убраться оттуда, и Цяо Янань невольно начала сомневаться.

Она уже собиралась вежливо отказать, как собеседник снова заговорил: Мачеха сговорила о моей свадьбе, сосватав в жены мужчине, которому уже стукнуло пятьдесят. Я не захотел соглашаться и потратил немало сил, чтобы сбежать.

Побег из-под венца? Цяо Янань посмотрела в сторону городских ворот и прямо спросила: Они ищут тебя?

Девушка тут же затряслась головой: Такой масштаб облавы устраивают только самые влиятельные семьи префектуры. Если бы мои родные были столь богаты и влиятельны, мне бы от них с крыльями не улететь.

За последнее время Цяо Янань уже кое-что узнала об этой эпохе. Династия Хэн не была похожа ни на одно из известных ей в истории государств, а с момента ее основания прошло всего восемнадцать лет. Среди гражданских и военных чинов было немало женщин, и даже сама императрица некогда лично возглавляла войска при обороне города. По сравнению со многими другими династиями, в государстве Хэн к женщинам относились весьма благосклонно, поэтому и смелости у них было больше. Например, тетюшка Сун, которая так сильно ей помогла, в молодости тоже сбежала со свадьбы, а после получила поддержку матери и зажила спокойно.

Вспомнив тетюшку Сун и глядя на стоящую перед ней красавицу, Цяо Янань почувствовала, как ее сердце смягчилось. Такая писаная красавица должна была выйти замуж с пышной свадебной церемонией, а не позволять какому-то старику портить ей жизнь.

К тому же...Цяо Янань окинула взглядом её мужской наряд и подумала, что при удачном стечении обстоятельств он, пожалуй, сможет отпугнуть тех, кто увязался за ними по пятам. А если у этой особы возникнут проблемы с личностью и её задержат у городских ворот, у неё самой найдётся способ выпутаться.

Она повернулась, взобралась в повозку и, обернувшись к застывшей на месте девушке, поторопила её:

— Залезайте.

Быстро сдвинув вещи вглубь повозки так далеко, как это было возможно, она жестом велела второму брату прижать младшего и потесниться. Цяо Янань достала два небольших свёртка, один развернула и держала в руках, а из другого вынула несколько вещей. Обернувшись к сидевшей на облучке и колебавшейся девушке, она произвела смотр:

— Вещей много, не обессудьте.

Пожитков и впрямь было так много, что для ещё одного человека не оставалось даже клочка земли, куда можно было бы поставить ногу. Поколебавшись, та покачала головой и уселась прямо у входа.

Цяо Янань, слегка задумавшись, внимательно всмотрелась в её лицо:

— Сючэн, посади младшего брата чуть ближе к краю, повозка едет медленно, падать не страшно.

Цяо Сючэн отказался, даже не задумываясь:

— Не буду.

Этот отказ стал для Цяо Янань полной неожиданностью. Хотя все эти дни он и смотрел на неё волком, но беспрекословно слушался, выполняя любые поручения. Заметив, как недобро он зыркнул на девушку, она на мгновение задумалась и всё поняла: правила приличия между мужчиной и женщиной, о которых она сама позабыла, кто-то другой помнил за неё.

— Разве ты не понял, что это девушка?

Цяо Сючэн остолбенел. Девушка? Восьмилетний мальчуган торопливо опустил глаза, не смея больше смотреть в ту сторону, и, обняв младшего брата, передвинулся ближе к краю, освобождая место.

Цяо Янань прикрыла рот рукой, скрывая смешок: маленький закоснелый консерватор.

Наконец-то обретя возможность вытянуть руки и ноги, Цяо Янань опустила занавеску, скрываясь от взглядов снаружи. Она взяла комок сероватой ваты, собираясь прилепить его к лицу девушки, но та поспешно увернулась, глядя на неопрятный комок полным недоумения взглядом.